

Тезисы выступления в прениях адвоката Петра Заикина на суде по рассмотрению апелляции жалобы на приговор Руслану Кутаеву

Уважаемый Суд!

Приговором Урус-Мартановского городского суда *Чеченской республики* мой подзащитный, **Кутаев Руслан Махамдиевич**, 20.09.1957 г.р., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года, без штрафа, с ограничением свободы сроком на 1 год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Я считаю, что указанный приговор является незаконным и необоснованным, подлежит отмене по целому перечню самостоятельных оснований, каждое из которых само по себе является достаточным для отмены оспариваемого нами приговора в отношении Кутаева Р.М.

Все эти основания отмены приговора я постараюсь донести вам, уважаемая судебная коллегия, таким образом, чтобы вы имели возможность лично убедиться, во что было превращено правосудие при рассмотрении дела в отношении моего клиента. К сожалению, то, что я видел в суде первой инстанции, не имеет ничего общего с правосудием. В данном случае суд, наряду с органами дознания и предварительного расследования, весьма эффективно был использован в качестве инструмента политической борьбы. Борьбы с законопослушным гражданином нашей страны, который отважился не только иметь свое собственное мнение, отличное от официальной позиции властей, по вопросу болезненному для каждого чеченца - депортации чеченского народа, но и публично озвучить свое мнение... К сожалению, в трагической истории нашей страны можно найти тысячи примеров, когда исполнительная власть использовала суд в качестве инструмента борьбы с инакомыслием и политическими оппонентами. Но я думал, что эти времена уже давно прошли и наша страна выздоровела от этого безумия и беззакония, а суд является самостоятельной ветвью власти в нашей стране. Видимо, я ошибся, и мне очень жаль, если это так. Наверное либо не прошли эти страшные времена, либо они снова наступили - иначе как можно оценивать то, что происходило в в Урус-Мартановском городском суде, то, что называют судом над Кутаевым Р.М.? Хотя, возможно, это досадная судебная ошибка, которая очередной раз ударила по международному авторитету нашей страны, ведь международное сообщество признало Кутаева Р.М. политическим заключенным. Тогда у Вас, уважаемая судебная коллегия, есть уникальная возможность исправить судебную ошибку!

1. Прошу Вас обратить внимание на то, что в описательно-мотивировочной части приговора, вынесенного судом первой инстанции, указано, что суд оценивая показания подсудимого Кутаева Р.М. критически относится *«к показаниям подсудимого Кутаева Р.М., данным в судебном заседании, о том, что наркотическое средство ему было подброшено сотрудниками полиции...»*.

Однако такое утверждение является неправдой, фантазией, на которой суд основывает свой приговор! Достаточно внимательно изучить материалы уголовного дела, чтобы убедиться - я утверждаю это, основываясь на материалах, полученных в ходе производства по делу. Из материалов уголовного дела следует, что Кутаев Р.М. никогда не сообщал суду о подбрасывании ему наркотиков кем-либо и судом подобные доказательства не рассматривались. Кутаев Р.М. ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не давал показаний о том, что ему подбрасывали наркотики.

Поэтому я не понимаю, на чем основано подобное утверждение суда. Ведь председательствующий в судебном заседании участвовал в судебном процессе, исследовал

материалы уголовного дела... Как можно объяснить подобное утверждение в приговоре, если этого нет в материалах дела? Обращаю Ваше внимание на то, что Кутаев Р.М. лишь сообщил суду, что 20.02.2014 года сотрудниками полиции на улице возле дома №32 по ул.Больничная, д.32 он не задерживался, досмотру не подвергался и, соответственно, при нем никаких наркотиков не находили, т.к. 20.02.2014 года он был задержан сотрудниками полиции в доме своего родственника **Боботыева С.С.** Он сообщил суду, что сотрудники полиции его личный досмотр непосредственно после задержания не производили, Кутаев Р.М. сразу же был помещен в легковой автомобиль "Тойота Камри" на котором был вывезен из с. Гехи в г. Грозный. Нигде в материалах уголовного дела не записано, что Кутаев Р.М. говорил именно о подкидывании наркотиков! Кутаев Р.М. в судебном заседании сказал, что наркотики у него не находили, а не подкидывали! Не находите ли, что это две большие разницы?!

Таким образом, вполне очевидно, что указанные выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Именно поэтому я имею право делать заявление, что вышеуказанное утверждение является неправдой. Неправдой, изложенной в приговоре суда, вынесенного от имени Российской Федерации! Неправдой, которая порочит всю судебную систему нашей великой страны, подрывает доверия нашего народа в судебную систему!

2. В описательно-мотивировочной части приговора указано, что суду не было представлено ни одного доказательства, дающего основания сомневаться в правдивости и достоверности показаний Кутаева Р.М., данных в ходе предварительного следствия. Как понимать это утверждение? Ведь даже при допросах свидетелей обвинения и исследовании письменных материалов уголовного дела были установлены обстоятельства, указывающие на недостоверность показаний свидетелей и сомнительность процессуальных документов, полученных в ходе доследственной проверки и предварительного расследования.

Сторона защиты обращала внимание суда на крайне любопытные обстоятельства задержания Кутаева Р.М., установленные в судебном заседании. Но суд первой инстанции усомнился в правдивости и достоверности изложенных в судебном заседании показаний Кутаева Р.М., утверждающего, что допрошенные в судебном заседании сотрудники полиции не принимали участие в его задержании 20.02.2014 года и что он был задержан другими, неизвестными ему сотрудниками полиции, и не возле дома №32 в с.Гехи Урус-Мартановского района, а непосредственно в указанном доме, и что его личный досмотр при этом не производился и у него ничего не изымалось.

Однако излагая в приговоре свои выводы об обстоятельствах дела суд первой инстанции проигнорировал некоторые доказательства, которые, будь они приняты судом во внимание при постановке приговора, поставили бы его перед необходимостью сделать выводы совершенно иные, чем те, которые изложены в оспариваемом приговоре.

Прежде всего следует отметить, что в приговоре суда не указано о выявленных в ходе судебного заседания противоречиях в показаниях свидетелей обвинения. Соответственно, не была дана и оценка этим противоречиям. Суд первой инстанции поступил просто и незатейливо - он просто забыл отразить в приговоре выявленные противоречия и, конечно же, тем самым избавил себя от обязанности дать им оценку!

Допрошенные в судебном заседании сотрудники полиции **Хагаев Ислам Мовсарович, Закаев Бислан Аднанович, Мадаев Саид Владимирович, Биев Хамид Джабраилович, Акаев Салых Моулдыевич и Юсупов Ризван Шахидович** дали крайне противоречивые показания о ходе проведения ими оперативно-розыскных мероприятий в с.Гехи и обстоятельствах задержания Кутаева Р.М.

В показаниях Хагаева И.М., Акаева С.М., Закаева Б.А., Юсупова Р.Ш., Мадаева С.В. и

Биева Х.Д. имеются существенные расхождения о количестве лиц, которых они проверяли 20.02.2014 года в с.Гехи в ходе оперативно-розыскных мероприятий, как до задержания Кутаева Р.М., так и после его задержания.

Как это можно понять? Чем можно объяснить подобные расхождения в показаниях? Все очень просто - они не проводили каких-либо мероприятий в с.Гехи. По сути, они просто выучили легенду, которую нужно было озвучить в суде, а нестандартные вопросы защитников, к которым они не были готовы, породили противоречия в их показаниях - ведь нельзя предусмотреть все! Видимо, раньше они не сталкивались с ситуацией, когда их будут подробно допрашивать о всех деталях их действий в день юридически значимых событий - вот и заврались доблестные борцы с преступностью! Но что же Суд? Суд не заметил эти противоречия! А может не желал их замечать?

Показания указанных сотрудников полиции о состоянии Кутаева Р.М. в части наличия у него признаков опьянения, послуживших основанием для его проверки, противоречат содержанию протокола его личного досмотра от 20.02.2014 года, где не содержится какой-либо информации о нахождении Кутаева Р.М. в состоянии опьянения, а также не подтверждено актом его медицинского освидетельствования.

Этим обстоятельствам также не было дано какой-либо оценки в приговоре. А ведь эти доказательства опровергают доводы стороны обвинения, но суд эти противоречия проигнорировал и не привел в приговоре мотивы, по которым отверг доказательства отсутствия состояния опьянения у Кутаева Р.М.

Имеются противоречия в показаниях вышеуказанных сотрудников полиции об обстоятельствах приглашения понятых для участия в личном досмотре Кутаева Р.М., т.к. в суде ими было изложено две разные версии: о том, что понятых приглашали оперативные сотрудники УР и о том, что понятых приглашали один оперативный сотрудник УР и один сотрудник УВО.

Но в приговоре суда не указано о выявленных в ходе судебного заседания противоречиях в показаниях свидетелей обвинения и оценка этим противоречиям не была дана. Хотя указанные противоречия красноречиво свидетельствуют, что, отвечая на неожиданно поставленные вопросы защиты, сотрудники в меру своих умственных способностей и полученного образования, отчаянно импровизируя, изложили две абсолютно разные и обе откровенно ложные версии об обстоятельствах приглашения понятых.

Но суд опять упорно не желал замечать эти противоречия, ставящие под сомнение правдивость показаний свидетелей обвинения, хотя защита, указывая на эти противоречия, обосновывала свою позицию о полной фальсификации двух процессуальных документов: акта личного досмотра и осмотра места происшествия.

Имеются противоречия в показаниях вышеуказанных сотрудников полиции, а также понятых **Наурбиева Султана Идрисовича** и **Баталова Зиявди Эдиловича** об обстоятельствах приглашения этих понятых для участия в личном досмотре Кутаева Р.М., т.к. в суде ими было изложено две разные версии: одни утверждают, что сотрудники полиции ходили за понятыми пешком, а другие пояснили, что за понятыми ездили и соответственно привезли на место личного досмотра на автомобиле.

Как можно было не обратить внимание на подобные противоречия? Что это, невнимательность суда? Или, может, что-то иное – то, о чем знают в Чеченской республике все, но боятся об этом сказать вслух?

Имеются противоречия в показаниях вышеуказанных сотрудников полиции о ходе

проведения личного досмотра Кутаева Р.М., т.к. они указывают разных сотрудников полиции в качестве лиц, непосредственно производивших личный досмотр Кутаева Р.М.: по одной изложенной ими версии личный досмотр производился Хагаевым И.М., а по другой - Акаевым С.М.

Это уже за пределами моего понимания добра и зла! Как можно было не обратить внимание на подобные противоречия? Как можно было проигнорировать обязанность дать оценку этим противоречиям? Разве суд не должен был дать оценку обстоятельствам, имеющим существенное значение для дела? Или не важно кто производил личный досмотр, как не важно, кто на самом деле и при каких обстоятельствах задержал Кутаева Р.М., как не важна истинная причина его задержания, о которой в этой республике знают половина населения – ведь именно по этой причине Кутаев Р.М. признан первым политическим заключенным в Чеченской республике! Все знают причину уголовного преследования Кутаева Р.М., даже вы, уважаемые члены судебной коллегии, вероятно, в курсе, ведь Чечня - маленькая республика и все знают, кому посмел возразить Кутаев Р.М.! Мне интересно, найдется ли сейчас в этой республике еще хоть один человек, который посмеет возразить тому, кто взял на себя ответственность решать все и за всех, руководствуясь собственным пониманием добра и зла, поставив во главу угла политическую целесообразность, а не закон и необходимость его исполнения? Мне хочется верить, что в суде апелляционной инстанции восторжествует закон, а не политическая целесообразность... и страх.

Имеются противоречия в показаниях вышеуказанных свидетелей (полицейских и понятых) о ходе проведения личного досмотра Кутаева Р.М., полученных в ходе предварительного расследования и судебного заседания, т.к. при допросах в ходе предварительного расследования все они утверждали, что видели изымаемый у Кутаева Р.М. пакет и его содержимое, а при допросе в судебном заседании Закаев Б.А., Юсупов Р.Ш., Мадаев С.В. и Биев Х.Д. сообщили, что не видели содержание изымаемого пакета.

Как мог суд это проигнорировать? Или это такая мелочь - противоречия в показаниях свидетелей обвинения о ходе проведения личного досмотра?

И снова суд не стал себе утруждать необходимостью отразить это в приговоре и дать оценку этим противоречиям! А ведь подобные противоречия могут свидетельствовать о недостоверности показаний свидетелей обвинения, положенных в основу приговора.

Имеются противоречия показаний вышеуказанных свидетелей об их действиях после окончания личного досмотра и осмотра места происшествия, т.к. вышеуказанные свидетели сообщили суду две разные версии, каким образом они возвращались из с. Гехи в г. Грозный: первая версия - понятые возвращались в г. Грозный на автомобиле сотрудников Управления вневедомственной охраны, вторая версия - понятые возвращались в г. Грозный на автомобиле Управления уголовного розыска, т.е. в одной автомашине с Кутаевым Р.М.

Вроде бы мелочь на первый взгляд, но подобная мелочь подтверждает версию защиты о том, что свидетели обвинения не были в тот день в с. Гехи и, соответственно, не возвращались оттуда в г. Грозный. Будучи подготовленными к даче показаний по сфабрикованным материалам, свидетели обвинения не смогли согласованно ответить на неожиданно поставленные вопросы защиты о деталях, в т.ч. и о том, как и с кем они возвращались в г. Грозный.

Имеются противоречия показаний вышеуказанных свидетелей о их действиях после приезда в г. Грозный, т.к. имеется две противоречивые версии, изложенные свидетелями обвинения при допросах: первая - сотрудники Управления вневедомственной охраны отвезли обоих понятых в Управление уголовного розыска для дачи объяснений, вторая - понятых

высадили в разных местах г. Грозный их по пути следования в Управление уголовного розыска.

Как можно объяснить подобные противоречия? Почему суд первой инстанции их постарался не замечать?

То, что вышеперечисленные свидетели абсолютно по разному описывают детали событий 20.02.2014 года, связанные не только с задержанием и личным досмотром, но и с последующей доставкой Кутаева Р.М. в г. Грозный, дают основания сомневаться в правдивости и достоверности их показаний, данных в ходе предварительного расследования и в ходе судебного заседания, позволяя обоснованно утверждать, что они не принимали участие в задержании Кутаева Р.М. 20.02.2014 года. Перечисленные противоречия и неточности в показаниях вышеназванных свидетелей вступают во взаимоисключающее противоречие с другими доказательствами, которые сторона обвинения представила в обоснование своей позиции.

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

3. В приговоре суда не было указано и о выявленных в ходе судебного заседания противоречиях между показаниями вышеуказанных сотрудников полиции, а также понятых, и сведениями, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия от 20.02.2014 года о внешнем виде Кутаева Р.М. Вышеуказанные свидетели, якобы принимавшие участие в личном досмотре Кутаева Р.М. и осмотре места происшествия, при допросе в судебном заседании утверждали, что он был одет и обут по сезону, но на фотографии в фототаблице протокола осмотра места происшествия хорошо видно, что Кутаев Р.М. в прохладную зимнюю погоду был обут не в сезонную обувь, а в домашние тапочки-сланцы. Такие обстоятельства и детали не могли быть не замечены лицами, участвовавшими в задержании, личном досмотре и осмотре места происшествия. Неужели это такая мелочь, которая может остаться незамеченной - задерживаемое лицо находилось зимой на улице в домашних тапочка-сланцах? И почему все свидетели обвинения утверждали, что Кутаев Р.М. был одет и обут по сезону, а на фотографиях в фототаблице осмотра места происшествия он в тапочках?

А вот Кутаев Р.М. сообщал суду почему он был в тапочках - его забрали прямо из-за стола в доме брата где он был в гостях и он просто не успел переобуться.

Это дает основания сомневаться в правдивости и достоверности показаний полицейских, позволяет обоснованно утверждать, что 20.02.2014 года они не принимали участие в задержании (имеются ввиду сотрудники полиции) и личном досмотре Кутаева Р.М. (имеются ввиду сотрудники полиции и понятые).

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

4. В качестве доказательства к уголовному делу была приобщена справка Чеченского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды от 23.05.2014 года из которой следует, что 20.02.2014 года отсутствовали метеорологические явления в виде каких-либо осадков, а метеорологическая дальность видимости составляла 20 километров, т.е. была солнечная и ясная погода. Такая же информация содержится и в протоколе осмотра места происшествия от 20.02.2014 года, где указано, что осмотр производился в условиях ясной погоды при естественном освещении. Однако на фотографии в фототаблице осмотра места происшествия, датированной 20.02.2014 года, видно, что в момент фотосъемки была далеко не ясная солнечная погода, а напротив – пасмурная, небо затянуто облаками, отсутствуют даже тени. Именно в сумрачные дни невозможно увидеть теней на улице, так как облака на небе поглощают солнечные лучи и рассеивают их во всех направлениях, на Землю попадает

недостаточно прямого солнечного излучения, чтобы образовывались тени. Об этом сторона защиты указывала в прениях, обращала внимание суда на противоречие изображений на фотографиях с содержанием протокола, а также на противоречия со справкой метеослужбы, представленной суду стороной защиты. Безусловно, что указанные обстоятельства - это весьма весомый аргумент для того чтобы сомневаться в правдивости и достоверности показаний вышеперечисленных свидетелей обвинения, данных ими в ходе предварительного расследования и в ходе судебного заседания, о дне когда ими производилось оформление указанного протокола. При этом Кутаев Р.М. ведь сообщал суду, что его привозили в с.Гехи еще дважды и производили следственные действия в ходе которых производилось фотографирование, но это было не в день задержания, а в другие дни.

Данные обстоятельства позволяют защите обоснованно утверждать, что 20.02.2014 года они не принимали участие в задержании (имеются ввиду сотрудники полиции) и личном досмотре (имеются ввиду сотрудники полиции и понятые) Кутаева Р.М., т.к. вполне очевидно, что фотографии фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия были сделаны в условиях погодных явлений, которых не было 20.02.2014 года, в день задержания и личного досмотра Кутаева Р.М.

Тем самым подтверждаются доводы защиты о фальсификации доказательств сотрудниками полиции, в т.ч. протокола осмотра места происшествия, которые были положены в основу обвинительного приговора.

Если бы суд учел вышеизложенные обстоятельства, подтвержденные официальной справкой сведения о погодных явлениях в день задержания Кутаева Р.М., то они могли бы существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора.

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

5. Суд первой инстанции указал, что относится критически к данным в ходе судебного заседания показаниям свидетеля Боботыева С.С. о том, что Кутаев Р.М. был задержан сотрудниками полиции 20.02.2014 года прямо в его доме. При этом суд принял во внимание справку №4514 от 19.06.2014 года о дате прилета указанного свидетеля из *г. Архангельска* в *г. Назрань*, указав, что якобы свидетель намеренно исказил события, выдавая события, происходившие в январе 2014 года, за события февраля 2014 года, поставив под сомнение достоверность показаний свидетеля, данных в судебном заседании о том, что Кутаев Р.М. именно 20 февраля 2014 года в момент задержания был гостем в его доме. Однако в приговоре суда не было указано, что в ходе судебного заседания при допросах **Нефедова С.И.** и **Каляпина И.А.** было установлено, что Кутаев Р.М. 20.02.2014 года звонил им с абонентского номера, который принадлежит Боботыеву С.С. - Нефедову С.И. в 11 часов 20 минут и Каляпину И.А. в 11 часов 31 минуту. Данные обстоятельства полностью подтверждают показания Боботыева С.С., что Кутаев Р.М. именно 20.02.2014 года, накануне своего задержания, находясь у него в гостях и воспользовавшись телефоном, принадлежащим Боботыеву С.С., сделал несколько звонков своим знакомым (Каляпину И.А. и Нефедову С.И.). Если бы суд учел вышеизложенные обстоятельства, подтвержденные в т.ч. и справками о детализации телефонных соединений, то они могли бы существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора, т.к. дали бы основания суду убедиться в правдивости и достоверности показаний Боботыева С.С., данных им в судебном заседании, и усомниться в правдивости и достоверности показаний сотрудников полиции относительно обстоятельств задержания Кутаева Р.М.

При этом суд не счел необходимым мотивировать, по какой причине он не принял во внимание показания Каляпина И.А. и Нефедова С.И. о звонках Кутаева в день задержания с абонентского номера, принадлежащего Боботыеву С.С., хотя их показания в полной мере

согласуются с показаниями Кутаева Р.М., а принадлежность указанного абонентского номера Боботьеву С.С. установлена в судебном заседании. А ведь это в корне меняет картину задержания Кутаева Р.М., подтверждая доводы стороны защиты, что Кутаев Р.М. был задержан в доме Боботьева С.С., а не в месте, указанном в протоколах личного досмотра и осмотра места происшествия.

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

6. Суд указал, что критически относится к представленным в ходе судебного заседания стороной защиты справкам о детализации телефонных соединений абонентских номеров Каляпина И.А. и Нефедова С.И., мотивировав тем, что содержащая там информация не представляет никакой полезной информации для суда. Однако, как было указано выше, в ходе судебного заседания при допросах Нефедова С.И. и Каляпина С.А. было установлено, что Кутаев Р.М. 20.02.2014 года, накануне своего задержания, звонил им с абонентского номера, принадлежащего Боботьеву С.С. Поэтому детализация телефонных соединений позволяет подтвердить показания Боботьева С.С. о том, что Кутаев Р.М. именно 20.02.2014 года накануне своего задержания, находясь у него в гостях и воспользовавшись телефоном, принадлежащим Боботьеву С.С., сделал несколько звонков указанным свидетелям (Каляпину И.А. и Нефедову С.И.). Если бы суд принял бы во внимание информацию, содержащуюся в данных справках о детализации телефонных соединений и учел указанные обстоятельства, то это могло бы существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора, т.к. дало бы возможность суду убедиться в правдивости и достоверности показаний Боботьева С.С., данных им в судебном заседании, и, соответственно, усомниться в правдивости и достоверности показаний сотрудников полиции относительно обстоятельств задержания Кутаева Р.М.

Но, видимо, такая мелочь, как проверка доказательств, представленных суду сторонами процесса, не очень заботила суд первой инстанции... И мне не очень понятно, чем руководствовался суд, игнорируя требования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Или в этой республике уже не обязательно соблюдать требования законов России?

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

7. Суд указал, что критически относится к представленной стороной защиты справке №517 от 23.06.2014 года (ответ заместителя министра транспорта и связи Чеченской республики **Атаева Р.У.** на адвокатский запрос), из содержания которой следует, что отсутствует автобусный маршрут из г. Грозный в с. Гехи через *г. Урус-Мартан*, мотивировав это тем, что понятия Наурбиев С.И. и Баталов З.Э. приехали в с.Гехи не на автобусе, а на маршрутном такси, а также отметив, что в судебном заседании не выяснялось, было это маршрутное такси муниципальное или частное.

Однако судом не было принято во внимание, что, в соответствии "ОК 005-93. Общероссийский классификатор продукции", утвержденным постановлением Госстандарта России от 30.12.1993 года №301, маршрутные такси (код 45 1713) относятся к автобусам длиной не более 5 метров, а в соответствии с "ОК 004-93. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг", утвержденным постановлением Госстандарта России от 06.08.1993 года №17, маршрутные такси учитываются как "автобусы особо малые" (код 3410253).

В соответствии со ст.2 Закона Чеченской республики от 04.07.2006 года № 11-РЗ "Об организации пассажирских перевозок транспортом общего пользования", автобус -

автотранспортное средство с двигателем, предназначенное для перевозки пассажиров и имеющее более восьми сидячих мест, помимо сиденья водителя. В этой же статье закона дано понятие "маршрутные таксомоторные перевозки" - перевозки пассажиров, ручной клади и багажа на маршрутах регулярного сообщения, предусматривающие посадку (высадку) пассажиров по их требованию на остановочных пунктах и иных разрешенных для этих целей местах маршрута. Т.е. маршрутные такси - это автобусные маршруты, а также маршруты микроавтобусов, осуществляющие перевозку пассажиров и багажа по установленным маршрутам. В эту категорию попадают микроавтобусы (например: "Газель") используемые в "маршрутном такси".

Таким образом, вышеуказанная справка содержит полную информацию о маршрутах регулярного сообщения, включая "маршрутное такси", т.к. иной информации, противоречащей указанной позиции стороны суду не представлялось.

Более того, несмотря на то, что суд в своем приговоре отметил, что *"...в судебном заседании вопрос, муниципальное маршрутное такси было или частное, не выяснялся"*, фактически неустранимые сомнения в существовании указанного доказываемого обстоятельства суд истолковал вопреки положениям ч.3 ст.14 УПК РФ!

Подобное правовое невежество лично меня шокирует. Надеюсь оно не останется без внимания и уважаемой судебной коллегии, т.к. мне хочется верить в то, что в этой республике, как и в любом другом субъекте Российской Федерации, суд вышестоящей инстанции заинтересован устранить нарушения, допущенные нижестоящим судом!

Многие практикующие в этой республике юристы мне говорят, что в Верховном суде Чеченской Республики подобный довод проигнорируют, мол, дело имеет политическую мотивацию и никто не рискнет пойти против мнения органов исполнительной власти республики, изложенном в обвинительном заключении. Но я все же искренне верю, что у членов судебной коллегии имеется в наличии не только высокая профессиональная компетентность, позволяющая услышать и оценить доводы стороны защиты, но еще имеется совесть и гражданское мужество, позволяющее руководствоваться при вынесении решения не политической целесообразностью, а исключительно законом и только законом.

Я прошу судебную коллегию принять во внимание, что суд первой инстанции не только допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, но и не учел обстоятельства, на которые ссылалась защита, обосновывая ложность показаний Нурбиева С.И. и Баталова З.Э., и которые могли существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора, т.к. дали бы основания суду убедиться в правдивости и достоверности показаний Кутаева Р.М. и Боботыева С.С. об отсутствии понятых в с. Гехи 20.02.2014 года, и соответственно усомниться в правдивости и достоверности показаний понятых по обстоятельствам, связанных с якобы имевшим место участием их в личном досмотре Кутаева Р.М. и осмотре места происшествия 20.02.2014 года.

Таким образом, суд допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, а также не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

8. Суд указал в приговоре, что критически относится к справке №2970 от 15.05.2014 года администрации Гехинского сельского поселения о том, что женщина по имени **Фатима** в возрасте 24 года по ул. Больничная в с. Гехи не проживает, поскольку понятой Баталов З.Э. пояснил, что он встречался с девушкой в тайне от родителей девушки, которая назвалась по имени Фатима, настоящее ли это ее имя, он не знает. Суд обосновал свою позицию неопределенностью информации об имени девушки, к которой якобы приходил Баталов З.Э. Фактически неустранимые сомнения в существовании указанного доказываемого обстоятельства суд истолковал вопреки положениям ч.3 ст.14 УПК РФ. Тем самым суд не только допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, но и не учел

обстоятельства, на которые ссылалась защита, обосновывая ложность показаний Баталова З.Э. и которые могли существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора, т.к. дали бы основания суду убедиться в правдивости и достоверности показаний Кутаева Р.М. и Боботыева С.С. об отсутствии понятых 20.02.2014 года, и соответственно усомниться в правдивости и достоверности показаний Баталова З.Э. по обстоятельствам, связанным с якобы имевшим место его участия в личном досмотре Кутаева Р.М. и осмотре места происшествия 20.02.2014 года.

Таким образом, суд допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, а также не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

9. Суд указал, что в совокупности с иными доказательствами вина Кутаева Р.М. подтверждается его показаниями, данными им в ходе предварительного расследования и протоколом проверки показаний на месте от 22.02.2014 года.

Однако показания Кутаева Р.М., данные им в ходе предварительного расследования и изложенные в протоколах его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, а также при проверке показаний на месте, суд не должен был оценивать как достоверные, поскольку они не были подтверждены подсудимым в судебном заседании, и присутствие защитника по назначению следователя при допросе не должно было расцениваться судом как невозможность изложения этих показаний Кутаевым Р.М. под воздействием тех обстоятельств, на которые он указывает в судебном заседании - насилие, а также убеждение сотрудников полиции, что такие показания будут для него выгодней, т.к. после "признательных показаний" в отношении него будет прекращено насилие. Представленный стороной защиты анализ показаний свидетелей обвинения должен был вызвать у суда обоснованное сомнение в достоверности показаний сотрудников полиции и понятых, что в целом свидетельствует о заинтересованности данных свидетелей в исходе рассматриваемого уголовного дела.

При этом следует принять во внимание, что Кутаев Р.М. сообщил суду не только о фактах физического насилия со стороны должностных лиц, но и о том, что сотрудники полиции обманом убедили его оговорить себя, пояснив ему, что это повлечет только административную ответственность, а не уголовную. Указанной мотивации действий Кутаева Р.М. при его самооговоре в ходе предварительного расследования не была дана оценка судом первой инстанции. В суде указанные обстоятельства не исследовались, не оценивались и не учитывались при постановке приговора. Если бы суд учел вышеизложенные обстоятельства, то они могли бы существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора, т.к. дали бы основания суду убедиться в правдивости и достоверности показаний Кутаева Р.М., данных им в судебном заседании, и усомниться в правдивости и достоверности показаний сотрудников полиции относительно обстоятельств получения признательных показаний от Кутаева Р.М.

Таким образом, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

10. Суд указал, что в совокупности с иными доказательствами вина Кутаева Р.М. подтверждается протоколом его личного досмотра от 20.02.2014 года и протоколом осмотра места происшествия от 20.02.2014 года. Однако сторона защиты в ходе судебного заседания указывала на то, что одна из подписей в указанном протоколе личного досмотра, а именно в графе, где записывается объяснение досматриваемого лица, выполнена не Кутаевым Р.М. а иным лицом. Стороной защиты было заявлено ходатайство о проведении почерковедческой экспертизы указанной подписи. В качестве обоснования заявленного ходатайства стороной защиты было представлено заключение специалиста №80-пэ/2014 от 21.04.2014 года. Судом

в удовлетворении заявленного ходатайства было отказано, мотивировав отказ тем, что:

- ходатайство было заявлено после ознакомления со всеми доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела, добытыми в ходе предварительного следствия, так и с другими доказательствами по делу, приобретенными в ходе судебного разбирательства;
- протокол личного досмотра составлен в установленном законом порядке, в присутствии приглашенных понятых;
- следователь и понятые были подробно допрошены в ходе судебного заседания, именно по порядку проведения личного досмотра и составления данного протокола;
- после личного досмотра Кутаева Р.М. и составления протокола личного досмотра был произведен осмотр места происшествия.

Однако указанные выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а именно:

- первоначально подобное ходатайство было заявлено защитником 23.03.2014 года при совместном с подзащитным ознакомлении с материалами уголовного дела, т.к. именно тогда Кутаев Р.М. указал, что одна из подписей в данном протоколе ему не принадлежит.

Ранее не Кутаев Р.М. не мог обнаружить фальсификацию протокола личного досмотра, т.к. вполне очевидно, что указанная подпись была внесена уже после оформления протокола, а Кутаев Р.М. повторно увидел этот протокол именно в день ознакомления с материалами уголовного дела.

- следователь в ходе судебного заседания не допрашивался.

Может быть, суд планировал допросить следователя, но я участвовал в судебном заседании и знаю, что следователь не допрашивался! Почему тогда он указал, что следователь был допрошен в судебном заседании, никому не ясно. Не хватало аргументов, чтобы опровергнуть доводы защиты? В любом случае я искренне рад, что данное нарушение, допущенное судом первой инстанции, позволяет мне наглядно продемонстрировать вопиющее игнорирование судом первой инстанции требований действующего законодательства Российской Федерации, не поддающиеся никакому вразумительному толкованию!

Кроме того, исходя из информации содержащейся в справке о погоде, представленной суду стороной защиты, и содержания протокола осмотра места происшествия от 20.02.2014 года - была ясная, солнечная погода. Однако на фотографии в фототаблице осмотра места происшествия, датированной 20.02.2014 года, видно, что в момент фотосъемки была далеко не ясная солнечная погода, а напротив – пасмурная, небо было затянуто облаками, отсутствуют даже тени. Как уже было указано выше, это свидетельствует о том, что фактически осмотр места происшествия производился не 20.02.2014 года, а в другой день.

Если бы суд учел вышеизложенные обстоятельства, подтвержденные справкой сведения о погодных явлениях в день задержания Кутаева Р.М., то они могли бы существенно повлиять на выводы суда при постановке приговора.

Особо хочу отметить, что доводы о недостоверности показаний понятых и иных участников личного досмотра и осмотра места происшествия, на которых ссылается суд первой инстанции, приведены выше.

Таким образом, выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, а также суд не учел обстоятельств, которые могли существенно

повлиять на выводы суда.

11. В определении Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 года №2392-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина **Дьяченко Андрея Валентиновича** на нарушение его конституционных прав статьей 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" даны разъяснения о необходимости соблюдения прав граждан в части разъяснения имеющихся у них процессуальных прав.

В п.2.1. этого определения указано, что согласно статье 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации никто не обязан свидетельствовать против себя самого. Данное конституционное право предполагает, что лицо может отказаться от дачи показаний и от предоставления правоохранительным органам других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении правонарушения. В силу части 1 статьи 27.7 КоАП Российской Федерации личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении осуществляются в случае необходимости в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения. При этом физическое лицо не понуждается к свидетельствованию против себя по смыслу статьи 51 Конституции Российской Федерации: данное лицо не обязано делать какие-либо заявления о своей виновности и не обязано представлять доказательства, подтверждающие его причастность к совершению общественно опасного противоправного деяния.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, названное конституционное право не исключает возможность проведения различных процессуальных действий с участием подозреваемого или обвиняемого, а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств - при условии соблюдения установленной законом процедуры осуществления соответствующих действий, последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств (определения от 16 декабря 2004 года №448-О, от 3 июля 2007 года №594-О-П, от 11 мая 2012 года №673-О и др.). Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, как следует из его решений, носит общий характер и распространяется на отношения, связанные с осуществлением публичного преследования физических лиц как в уголовно-процессуальном порядке, так и в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях.

Такая мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, применяемая в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения, носит кратковременный и безотлагательный характер и не предполагает получение согласия лица, в отношении которого она применяется.

Согласно п.2.2 указанного определения, в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 28.1 КоАП Российской Федерации дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. При этом законодательство об административных правонарушениях не предусматривает вынесения процессуального акта, которым за конкретным лицом признавался бы статус лица, привлекаемого к административной ответственности.

Вместе с тем часть 1 статьи 25.1 КоАП Российской Федерации закрепляет специальные права лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (в том числе право давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника). Данными правами указанное лицо может пользоваться с момента возбуждения дела об

административном правонарушении на любой стадии производства по делу. Разъяснение этих прав является дополнительной гарантией решения задач производства по делу об административном правонарушении (статья 24.1 КоАП Российской Федерации).

Таким образом, по смыслу названных законоположений, лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, необходимо разъяснять имеющиеся у него процессуальные права, причем непосредственно в момент фактического возбуждения дела, в том числе при применении к нему меры государственного принуждения в порядке, предусмотренном главой 27 КоАП Российской Федерации. Этому корреспондирует и норма части 4 статьи 5 Федерального закона от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ "О полиции", согласно которой при обращении к гражданину сотрудник полиции обязан в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина.

Однако в протоколе личного досмотра Кутаева Р.М. от 20.02.2014 года не содержится сведений о том, что ему были разъяснены права, предусмотренные частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ, в т.ч. право пользоваться юридической помощью защитника. Каких либо иных документов, свидетельствующих о разъяснении Кутаеву Р.М. прав, предусмотренных частью 1 статьи 25.1 КоАП РФ, в материалах дела также не имеется.

В ходе допросов свидетелей обвинения не было получено данных, свидетельствующих о разъяснении Кутаеву Р.М. вышеуказанного права.

Соответственно, протокол личного досмотра, оформленный с нарушением вышеперечисленных требований КоАП РФ не может быть признан доказательством ни по делу об административном правонарушении, ни по уголовному делу.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Допустимость - это соответствие доказательства требованиям уголовно-процессуального права, т.е. наличие у него надлежащей процессуальной формы. Отступление от этой формы может привести к недопустимости доказательства, т.е. лишению его юридической силы и невозможности использования в процессе доказывания. В части 1 статьи 75 УПК РФ недопустимость доказательства связывается с нарушением лишь требований самого УПК РФ, однако, согласно части 2 статьи 50 Конституции РФ "при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона". Конституция РФ, таким образом, признает недопустимыми доказательства, собранные субъектами доказывания с нарушением любого федерального закона, а не только УПК РФ. Конституционная норма в случае коллизии имеет преимущество перед отраслевой, поэтому часть 1 статьи 75 УПК РФ подлежит толкованию расширительно - в соответствии с текстом Конституции РФ.

В соответствии с ч.1 ст.88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Таким образом, суд первой инстанции существенно нарушил требования УПК РФ в части оценки протокола личного досмотра на предмет допустимости этого доказательства.

Я искренне хочу порадовать государственного обвинителя, присутствующего в настоящем судебном заседании. Господин прокурор, у вас фактически нет ключевого доказательства - протокола личного досмотра Кутаева Р.М.. Вы имеете уникальный шанс вовремя понять, что фактически вы лишены возможности доказать виновность Кутаева Р.М. Конечно же, в Чечне много говорят об особенностях региона. Я об этом слышу чуть ли не ежедневно, когда сюда приезжаю. Но смею напомнить, что никакая особенность региона,

никакая политическая целесообразность и ничье мнение о необходимости покарать Кутаева Р.М. - даже если это мнение очень уважаемого человека! - не дает возможности проигнорировать позицию Конституционного суда РФ. Или Конституция РФ уже не действует в Чеченской республике и здесь могут позволить себе игнорировать позицию Конституционного суда РФ? Это очень смелая позиция прокуратуры Чеченской республики и я не думаю, что она понравится Генеральному прокурору РФ, а уж тем более народу нашей страны, на страже интересов которого вы стоите, может быть... Я искренне надеюсь на Вашу профессиональную компетенцию и искренне рекомендую Вам отказаться от обвинения. Наверняка Вы давно уже поняли, что протокол личного досмотра является недопустимым доказательством. А если Вы это поняли, но продолжаете поддерживать обвинение, то Вы становитесь на одну планку с теми, кто пытается задержанных, фабрикует в отношении них уголовные дела, а иногда и убивает их без следствия и суда - вы становитесь на одну планку с теми из-за которых мне за пределами России иногда стыдно признаться, что я являюсь гражданином великой страны, которую искренне люблю и патриотом которой я являюсь, авторитет которой изгадили кровью и беззаконием, в т.ч. и фабрикуя подобные уголовные дела!

Вы можете из последних сил стараться сохранить лицо и честь мундира, вы можете из последних сил стараться угодить тем, кто заинтересован в том, чтобы Кутаев Р.М. прекратил свою деятельность политика-оппозиционера, может быть, Вам даже наплевать на очередной международный позор нашей страны из-за преследования политика-оппозиционера по сфабрикованному уголовному делу, но помните, что уже на международном уровне признано, что Кутаев Р.М. является политическим заключенным, первым политическим заключенным в Чеченской республике! Но что Вы можете противопоставить столь однозначно выраженной позиции Конституционного суда РФ? Политическую целесообразность? Мнение Вашего руководства? Вот Вы лично, господин прокурор, готовы быть соучастником преступления по фабрикации уголовного дела в отношении невиновного? Вы готовы лично содействовать подрыву международного авторитета нашей страны, не только участвуя в преследовании гражданина РФ по политическим мотивам, но и игнорируя позицию Конституционного суда РФ?.. Вы лично бросить свою страну и свой народ в некое средневековье - когда правители в своем лице реализовывали все ветви власти законодательную, исполнительную, судебную? Чем Вы руководствуетесь? безразличием? страхом? политической целесообразностью? Или это просто правовое невежество?

В любом случае, я искренне надеюсь, что уважаемая судебная коллегия учтет указанную мною правовую позицию Конституционного суда РФ и будет ею руководствоваться при вынесении решения. Иначе не только многострадальный чеченский народ, но даже и я, очень большой оптимист, перестану верить в силу закона в нашей стране!

12. В ходе прений сторон в суде первой инстанции защита обращала внимание суда на то, что исследованные в судебном заседании доказательства, как каждое в отдельности, так и в их совокупности, не дают достоверных оснований для утверждения о том, что объектом химического исследования было именно вещественное доказательство, изъятое у Кутаева Р.М.. Так, рапорт Закаева Б.А. и протокол личного досмотра Кутаева Р.М., формально свидетельствуют лишь о том, что полицейскими был задержан Кутаев Р.М., у которого при личном досмотре сотрудниками полиции было обнаружено и изъято порошкообразное вещество. Но, как следует из материалов уголовного дела, установить, был ли передан следователю **Цолцаеву М.О.** полиэтиленовый пакет с веществом, якобы обнаруженный при личном досмотре Кутаева Р.М., и если да, то каким образом, - невозможно, т.к. отсутствуют какие-либо приемо-передаточные документы. Каким образом вещественное доказательство было передано следователю, мне лично не ясно. Полагаю, что указанное доказательство при

указанных обстоятельствах не может считаться допустимым.

Таким образом, суд первой инстанции существенно нарушил требования УПК РФ в части оценки этого доказательства на предмет допустимости.

13. Изъятые якобы у Кутаева Р.М. вещества на исследование незаконно направил заместитель министра внутренних дел по ЧР генерал-майор полиции **Алаудинов А.А.**, который на это права не имел, поскольку материал доследственной проверки в отношении Кутаева Р.М. в его производстве не находился. При этом каких либо иных заданий, поручений, отношений и т.п. на проведение исследования от имени лица, производящего доследственную проверку по материалу №236 от 20.02.2014 года, в материалах дела не имеется, что свидетельствует о том, что лицо производящее проверку (следователь Цолцаев М.О.) вещество, изъятые у Кутаева Р.М., на проверку не направлял. Следовательно проведение 20.06.2014 года исследования ведущим экспертом ЭКО УФСКН РФ по ЧР Нагаевым И.Х. является незаконным и соответственно справка эксперта №094/ФХИ от 20.02.2014 года законной силы не имеет. Соответственно мы имеем незаконное вскрытие ведущим экспертом ЭКО УФСКН РФ по ЧР **Нагаевым И.Х.** упаковки изъятых веществ! А вот это уже даже по чисто формальным основаниям препятствует его дальнейшему направлению на экспертизу, т.к. подобные действия противоречат требованиям Приказа МВД РФ N 840, Минюста РФ N 320, Минздрава РФ N 388, Минэкономики РФ N 472, ГТК РФ N 726, ФСБ РФ N 530, ФПС РФ N 585 от 09.11.1999 года "Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения". Соответственно указанное доказательство не может считаться допустимым.

Таким образом, суд первой инстанции существенно нарушил требования УПК РФ в части оценки этого доказательства на предмет допустимости.

14. Кроме того, после первоначального исследования изъятых веществ и нарушения специалистом целостности конверта, повторное опечатывание конверта было произведено без учета требований о необходимости исключить возможность извлечения его содержимого без нарушения целостности упаковки. Фактически конверт был вскрыт специалистом, проводящим исследование, по двум сторонам, а позже был скреплен металлическими скобами посредством степлера и опечатан специалистом только по центру каждой из сторон конверта. Поэтому на каждой из указанных сторон конверта имеется возможность извлечения его содержимого без нарушения целостности упаковки, т.к. замена металлических скоб является крайне простым действием не требующем каких-либо навыков и подготовки. Возможность извлечения содержимого конверта без нарушения целостности упаковки не исключает возможность замены изъятых веществ и не позволят бесспорно утверждать, что на экспертизу был представлен пакет изъятый при обстоятельствах, указанных в материалах уголовного дела.

Сложно отрицать, что сотрудники полиции являются лицами, заинтересованными в исходе дела. Да и с учетом обстоятельств настоящего дела, в т.ч. пыток Кутаева Р.М., мне сложно поверить в законопослушность этих "правоохранителей" в кавычках. Я искренне считаю, что чеченский народ уже нужно защищать от таких правоохранителей-оборотней, пока они не истребили его лучших представителей и в переносном, и в прямом смысле! Очень жаль, что федеральные власти не замечают вопиющее беззаконие, которое культивируется в этой многострадальной республике и с каждым днем теряют доверие этого народа!

Ну а если по существу, то указанное доказательство, по моему мнению, также не может считаться допустимым.

Таким образом, суд первой инстанции существенно нарушил требования УПК РФ в части оценки этого доказательства на предмет допустимости.

15. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Лицо должно осознавать общественную опасность совершаемого им действия по незаконному приобретению и хранению наркотических средств и должно желать совершить эти действия. Однако из содержания допросов Кутаева Р.М. в качестве подозреваемого и обвиняемого нельзя сделать вывод о наличии умысла на незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических средств в крупном размере.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 года №14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами", вопрос о наличии в действиях лица состава преступления - незаконной перевозки без цели сбыта и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества, либо его части, содержащей наркотические средства или психотропные вещества во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, места их нахождения, а также других обстоятельств дела.

Кутаев Р.М. в ходе предварительного расследования пояснял, что обнаружил черный полиэтиленовый сверток и, заинтересовавшись, взял этот сверток в руки и пальцами играл им, видимо случайно потом положив его в карман. В данном случае из показаний Кутаева Р.М., на которые ссылается гособвинитель, следует, что он не знал о содержании пакета, поэтому с учетом отсутствия умысла на приобретение наркотического средства, а также принимая во внимание сведения о фактических обстоятельствах перевозки, можно сделать вывод, что в данном случае приведенных стороной обвинения доказательств недостаточно для достоверного вывода о подтверждении предъявленного Кутаеву Р.М. обвинения. Они, как каждое в отдельности, так и в совокупности, не дают оснований для вывода о виновности Кутаева Р.М. в совершении им инкриминируемого ему преступления.

Это настолько очевидно, что я до настоящего времени не могу поверить, что суд при подобных обстоятельствах может вынести обвинительный приговор! Но он вынесен! Видимо суду первой инстанции было неведомо, что такое - прямой умысел.

Надеюсь, что судебная коллегия по достоинству оценит все вышесказанное мною и будет руководствоваться все же законом, а не политической целесообразностью. Законом, а не страхом! Надеюсь, члены судебной коллегии понимают, что многие, очень многие чеченцы внимательно следят за ходом этого процесса. Большинство из них уже давно, очень давно не верят в торжество закона в этой республике, но все же есть и те, кто сегодня еще верит, что нельзя вынести обвинительный приговор невиновному. Они верят, что закон может восторжествовать. Они свято верят в то, что российский суд, как и любой другой суд в любой другой стране, стоит на страже закона, а не правящей верхушки и их политических интересов, чем бы они ни были продиктованы! Я тоже в это верю, иначе меня бы здесь не было.

Резюмируя эту часть своей речи и приведенные в ней доводы я хочу отметить, что выводы суда о виновности Кутаева Р.М., изложенные в обвинительном приговоре, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

16. А теперь мне особо хотелось бы остановиться на самом грубом и циничном нарушении - нарушении судом первой инстанции уголовно-процессуального закона. Ни в моей личной практике, ни в практике моих коллег - а этот вопрос обсуждался в нашем адвокатском образовании достаточно широко - не было настолько грубого и циничного игнорирования требований уголовно-процессуального кодекса РФ. Когда я обсуждал со своими коллегами ситуацию, связанную с нарушением права моего подзащитного на участие в прениях, то большинство это просто шокировало! Я не смог найти ни одного факта столь грубого нарушения УПК РФ в каком-либо субъекте РФ! Вероятно, в других субъектах нашей страны судьи знают требования УПК РФ. Надеюсь, что и в судах Чеченской республики свято чтут уголовно-процессуальный закон, а то, о чем я скажу далее, носит абсолютно едичный характер и уважаемая судебная коллегия не допустит того, что суды Чеченской республики стали негативным примером для всего юридического сообщества России.

Уважаемая судебная коллегия! Напомню Вам, что из содержания протокола судебного заседания следует, что якобы после выступления защитников суд предоставил слово для выступления подсудимому, но Кутаев Р.М. отказался выступить в прениях. Это не соответствует действительности, т.к. фактически суд до начала прений сторон, выясняя мнение подсудимого о его намерении лично выступить в судебном заседании, получил от него ответ следующего содержания: *"Да нет. Я послушаю своих защитников - как построят мою защиту, а там будем смотреть"*. Из содержания этого ответа следует, что Кутаев Р.М. не отказывался от участия в прениях, а имел намерение реализовать свое право на выступление в прениях после своих защитников. Однако после окончания выступления в прениях защитников суд не предоставил возможность Кутаеву Р.М. выступить в прениях.

Подобное процессуальное нарушение является безусловным основанием для отмены или изменения судебного решения.

Я конечно же не являюсь специалистом-лингвистом, да русский язык для меня, как и для многих здесь присутствующих, мне является не очень родным, хоть и знакомым с детства. А вот для судьи, председательствующего в судебном заседании первой инстанции, русский язык является родным... наверное... Поэтому, чтобы разрешить свои сомнения в столь специфической области знаний я совместно со своими коллегами из МРООО "Комитет против пыток" я обратился к специалисту в области лингвистики. После получения ответа специалиста-лингвиста я понял, что моя учительница русского языка не зря получала свою заработную плату и что она все же научила меня русскому языку.

Автономной некоммерческой организацией "Лаборатория прикладной лингвистики" был подготовлен акт экспертного исследования №54-08/14 от 22.08.2014 года, из содержания которого следует, что репликой *"Да нет, э..."* Кутаев Р.М. показывает, что в данный момент он не готов принять участие в прениях. По мнению специалиста, у использованного в начале реплики выражения "да нет" в словарях зафиксировано значение отказа! Кутаев далее поясняет условие своего отказа - что он настроен вначале послушать своих защитников и их доводы (*я... послушаю своих защитников, как они построят мою защиту, а там будем смотреть*). То есть он говорит о том, что примет решение об участии в прениях в зависимости от хода событий (выражение *"там будем смотреть"* содержательно соответствует расхожим фразам "там видно будет", "посмотрим" и т.д., то есть показывает обращенность действия в будущее и указывает в качестве ориентира при принятии решения события, которые свершатся в будущем). В своей ответной реплике Кутаев Р.М., по мнению специалиста-лингвиста, не дает окончательного отказа от участия в прениях, а отказывается

говорить только до того момента, как выскажутся его защитники. Кутаев Р.М. сообщает, что потом, то есть после того, как выскажутся его защитники, он планирует подумать, участвовать ему в прениях или нет, принять окончательное решение. Специалист-лингвист в своем заключении отметил, что в форме коственной речи, частично снимающей неоднозначность прямой речи, высказывание Кутаева Р.М. будет выглядеть следующим образом:

"На вопрос судьи об участии в прениях сторон подсудимый Кутаев Р.М. ответил, что вначале хочет послушать выступления своих защитников, а потом примет решение, выступать ему в прениях или нет". Особо в указанном заключении отмечено, что Кутаев Р.М. использовал в своей реплике (*"а там будем смотреть"*) форму первого лица множественного числа глагола "смотреть", то есть по сути включил собеседника (в данном случае - судью суда первой инстанции) в будущую ситуацию принятия решения, однако повторное приглашение для участия в прениях в адрес Кутаева Р.М. судьей не было озвучено. При этом и далее об отказе от выступления в прениях Кутаев Р.М. не заявляет.

Таким образом, утверждение защиты о том, что после окончания выступления в прениях защитников суд первой инстанции не предоставил Кутаеву Р.М. возможность выступить в прениях обосновано в полной мере.

Подобное процессуальное нарушение в силу прямого указания УПК РФ является безусловным основанием для отмены или изменения судебного решения.

В соответствии с п.1 ст.389.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В соответствии с п.1 ст.389.16 УПК РФ, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

В соответствии с п.2 ст.389.16 УПК РФ, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, если суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

В соответствии с п.2 ст.389.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке является существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч.1 ст.389.17 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В соответствии с п.6 ч.2 ст.389.17 УПК РФ, основанием отмены или изменения судебного решения в любом случае является непредоставление подсудимому права участия в прениях сторон.

Следует принять во внимание, что, лишив подсудимого возможности осуществить свое право, гарантированное уголовно-процессуальным законом, суд допустил нарушение, повлекшее отмену приговора без рассмотрения апелляционной жалоб по существу.

С учетом изложенного и руководствуясь п.4 ч.1 ст.389.20 УПК РФ я прошу Суд отменить обвинительный приговор Урус-Мартановского городского суда Чеченской республики от 07.07.2014 года в отношении Кутаева Руслана Махамдиевича и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию.